

Даты августа

1995 год. 25 лет назад основан Музей Мологского края им. Н. М. Алексеева в Рыбинске. А на межрегиональной научно-практической конференции 29—30 ноября 2007 года прозвучал доклад В. И. Лукьяненко и М. В. Хабарова «Почему необходимо создать национальный парк «Молога».

14 апреля 1941 года началось затопление огромной территории Молого-Шекснинского междуречья и создание здесь одного из крупнейших в Европе — Рыбинского водохранилища. Заполнение

гигантской чаши рукотворного моря принесло неисчислимые беды многим десяткам тысяч жителей Ярославской земли, изгнанным с веками обжитой

территории, и не просто территории, а земли обетованной. Ведь Молого-Шекснинское междуречье — это богатейший в недалёком прошлом край Ярославской земли и Средней России в целом. Цветущие, сказочно-щедрые пойменные луга с неповторимым ароматом цветов, великолепные сосновые боры и берёзовые рощи, богатые рыбой реки и кристально чистые ручьи, золотые песчаные пляжи, лазоревое небо, чарующие утренние зори и вечерние закаты, величественные храмы, уютные деревни и сёла. На этой земле рождались и вырастали трудолюбивые и совестливые люди, жившие в полной гармонии с окружавшей их прекрасной природой. Но всё это по историческим меркам в одночасье было растоптано и затоплено уродливым рукотворным морем.

Ушла под воду 1/8 часть Ярославской области, в том числе 80 тыс. га лучших в области (и во всём Поволжье) драгоценных пойменных заливных лугов, травы которых по своему качеству не уступали травам с альпийских лугов, более 70 тыс. га веками возделываемой пашни. Более 30 тыс. га высокопродуктивных

пастбищ, более 250 тыс. га грибных и ягодных лесов и самая северная в России уникальная дубовая роща площадью 2 тыс. га, а также клюквенные и суходольные сенокосные болота. Сельскохозяйственному производству региона, в частности, животноводству, был нанесён тяжелейший удар.

Но самые тяжёлые потери связаны с затоплением и подтоплением городов, посёлков, сёл и деревень, памятников истории и культуры и насильственным выселением десятков тысяч людей. В общей сложности при строительстве и заполнении чаши Рыбинского водохранилища в Молого-Шекснинском междуречье ушло под воду около 700 сёл и деревень, 3 монастыря и 40 намоленных многими поколениями православных храмов, каждый из которых был центром духовной жизни и православной культуры, создавался многолетним трудом наших благочестивых предков. Затоплена древняя княжеская столица, культурно-исторический и административно-хозяйственный центр «Мологской страны» — город Молога, в котором проживало более 5 тысяч человек.

Под водой оказались великолепные усадебные ансамбли, в том числе село Иловна — родовое имение деятелей отечественной культуры Мусиных-Пушкиных. Ушли под воду усадьбы знаменитого художника В. В. Верещагина и его брата Н. В. Верещагина — основателя промышленного маслосыроруделия в России.

Однако подлинная трагедия «социалистической реконструкции» Верхней Волги — это изломанные судьбы многих десятков тысяч человек, изгнанных с веками обжитой территории. Только из Молого-Шекснинского междуречья принудительно выселены 130 тысяч жителей и ещё 20 тысяч — из долины Верхней Волги, при строительстве Угличского водохранилища. На дно Рыбинского водохранилища ушло почти 27 тысяч хозяйств и более 4 тысяч попало в зону подтопления.

Многие десятилетия «мологская тема» была строго запретной. Молчание было условием выживания их детей и внуков. Но, как известно из Библии, есть «время молчать» и «время говорить». «Время разбрасывать камни» и «время собирать камни». С наступлением перестройки пришло «время говорить». В июле 1972 года, то есть спустя 35 лет после начала вынужденного исхода мологжан, в Рыбинске состоялась первая встреча потомков тех, кто не по своей вине покинул родные места. С тех пор они собираются ежегодно, каждую вторую субботу августа, и в этих традиционных встречах принимают участие не только бывшие жители Междуречья, но и их потомки, а также те, кто разделяет боль за судьбу затопленного края, чтит память безвинных жертв «великих строек».

По инициативе мологжан, поддержанной ярославской и российской общественностью, день 13 апреля, считавшийся пятьдесят лет днём рождения Рыбинского «моря», был объявлен Днём памяти Мологи.

В июне 2003 года в Администрации Ярославской области состоялся Круглый стол «Проблемы Мологского края и пути их решения». В нём приняли участие более 60 человек. В программном докладе «Об исторической целесообразности и нравственной необходимости воссоздания Мологской административной территории» Владимир Иванович Лукьяненко впервые выдвинул и всесторонне обосновал идею национального парка «Молога». По единодушному мнению участников Круглого стола, кардинально изменить ситуацию к лучшему можно путём создания национального парка «Молога» на бывшей территории Мологского уезда с прилегающей к нему прибрежной зоной Рыбинского водохранилища и расположенными здесь островами. Идею создания крупномасштабного (более 350 тысяч гектаров) национального парка «Молога» поддержал губернатор области А. И. Лисицын. По его поручению подготовлены концепция, цели, задачи и биологическое обоснование национального парка. Эти

идеи актуальны и широко поддерживаются международной и российской общественностью. Мы полагаем, что восстановление Мологской административной территории и создание национального парка «Молога» станет важнейшим этапом возрождения духовности и исторического самосознания жителей древнейшей Ярославской земли.

(Из статьи В.И. Лукьяненко и М.В. Хабарова «Почему необходимо создать национальный парк «Молога»»)

1 августа 1920 года. 100 лет назад родился Герой Советского Союза Николай Андреевич Жуков (1920-1984).

Герой седой Балтики

Николай Андреевич Жуков родился 1 августа 1920 года в посёлке Болшево (ныне город Королёв) Мытищенского района Московской области в семье железнодорожника. Детство и юность его прошли на земле ярославской, в старинном городе Ростове, куда по работе перевели отца. Своё первое дальнее плавание он совершил по озеру Неро. Уже тогда Коля Жуков говорил друзьям: «На флот уйду, моряком буду. Вот увидите!»

В 1935 году Жуков окончил семь классов Ростовской школы, затем поступил в ФЗУ, с 1936 по 1939 год работал слесарем на заводе имени Калинина в подмосковных Мытищах. Детская мечта Николая Жукова о море сбылась в 1939 году, 9 ноября он был призван Мытищенским райвоенкоматом на военную службу. Его направили на Балтику, где с 15 ноября 1939 года по июль 1940 года наш земляк проходил службу палубным комендором в школе оружия учебного отряда Краснознаменного Балтийского флота, а затем, с июля 1940 года, палубным комендором вновь строящихся кораблей.

Война застала Николая Жукова на эскадренном миноносце «Славный», на рейде Таллина. В первый же день войны «Славный» вышел в боевой дозор. Боевое крещение комендор Жуков получил в Ирбенском проливе. Бой оказался для миноносца удачным.

Вражеская авиация несколько раз пыталась потопить корабль, но её останавливали огнём зенитных установок. Вернувшись в Таллин из дозора, «Славный» встал на рейде. Дивизион эсминцев надёжно прикрывал подступы к городу.

26 августа Ставка ВГК решила перебазировать Балтийский флот и гарнизон столицы Эстонии в Кронштадт и Ленинград. На следующий день противник ворвался в Таллин, где развернулись уличные бои.

Условия перехода конвоев и главных сил были исключительно сложные, в воздухе господствовала немецкая авиация. Из 300 километров пути от Таллина до Кронштадта 50 километров приходилось на мощное немецкое заграждение «Юминда». Финский залив был буквально напичкан минами, а оба его берега почти на всём протяжении заняты немецкими войсками, располагавшими авиацией, береговой артиллерией и торпедными катерами.

Таллинский переход — одна из героико-трагических страниц истории Балтийского флота. В Кронштадт прибыл 131 боевой корабль, 32 транспортных и вспомогательных судна, на которых сохранилось 16900 человек. Около одной трети транспортов всех конвоев и главных сил подорвались на минах, остальные стали жертвами немецких бомбардировщиков.

Во время героического перехода из Таллина в Кронштадт эсминец «Славный», где комендором служил Николай Жуков, участвовал в составе отряда прикрытия.

В конце октября — начале ноября эсминец «Славный» принимал участие в сопровождении конвоев по эвакуации

гарнизона с полуострова Ханко (по-русски Гангут). Полуостров находится у входа в Финский и Ботнический заливы и является важнейшим опорным пунктом на морских подступах как к Ленинграду, так и к Хельсинки.

Сопровождение конвоев происходило в сложнейших погодных условиях шторма, обледенения и плохой видимости, но моряки достойно выполнили поставленную перед ними задачу. Дважды эсминец «Славный» сопровождал ханковский конвой по Финскому заливу, а затем вошёл в Неву, занял боевую позицию и принимал участие в обороне Ленинграда. Моряки-балтийцы не только отражали атаки врага, защищая город, они постоянно помогали жителям Ленинграда: работали на разборках в жилых кварталах, на восстановлении водопровода, демонтировали сложное заводское и лабораторное оборудование для отправки в тыл. Николаю Жукову очень пригодились знания слесаря, полученные до войны в ФЗУ и на заводе. Он работал на строительстве озёрных барж, ремонтировал турбину 2-й ГЭС и всё время просился на фронт.

В июле 1943 года его перевели комендором бронекатера МКБ-510 2-го краснознамённого дивизиона морских бронекатеров бригады шхерных кораблей. Командир так отзывался о Николае Жукове: «Невысокого роста, коренастый, немногословный. Дело своё знал превосходно, технику содержал в отличном состоянии. В обращении с товарищами общителен, не хитрит, любому может сказать правду в глаза».

Осенью 1944 года шли упорные бои за остров Эзель в Балтийском море. 31 октября морской бронекатер МКБ-510 Николая Жукова нёс дозорную службу. Матросы напряжённо всматривались в море. Когда время вышло, катер стал возвращаться на базу. В этот момент раздался громкий крик: «Мина!». Командир скомандовал: «Полный назад». Но расстояние было небольшим, и корабль, двигаясь по инерции, наскочил на мину-ловушку, раздался взрыв, сильно повредило корму, катер

потерял управление. Отдыхавший после вахты Николай Жуков едва выбрался на палубу. Он первым увидел вблизи левого борта ещё одну мину-ловушку и доложил об этом командиру.

Штормовой ветер нёс её прямо на катер. Казалось, гибель неизбежна. Но выход всё же был. Надо добраться до мины, зацепить линь и отвести её в сторону. Последует взрыв, но катеру он уже не повредит. А вот смельчак, отважившийся отбуксировать мину, погибнет. Нужно было немедленно спасти корабль.

«Кто может выполнить это задание?» — спросил командир. «Я», — вызвался Николай Жуков. Он бросился в ледяную воду, не обращая внимания на обжигающий холод, поплыл к мине. Напрягая силы, ныряя навстречу волнам, комендор отбуксировал ловушку от корабля. Трудно сказать, почему мина не взорвалась. Может быть, в ней оказались неисправности, а может, как говорят про счастливых, Николай родился в рубашке. Сама смерть спасовала перед героем. Указом Президиума Верховного Совета СССР высокое звание Героя Советского Союза Н. А. Жукову присвоено 20 апреля 1945 года. До марта 1945 года комендор Жуков воевал на спасённом им бронекатере, с марта 1945-го по апрель 1947 года он продолжал службу на бронекатере МБК-510 Островного морского оборонительного района Балтфлота.

26 апреля 1947 года старшина 2-й статьи Николай Андреевич Жуков демобилизовался из Военно-Морского флота. Поселился в Калининграде Московской области, работал мастером на одном из предприятий города. В городе Балтийске Калининградской области Герою установлен памятник. Его именем назван теплоход. Николай Андреевич награждён орденами Ленина, Отечественной войны I степени и медалями.

Умер Н. А. Жуков 27 мая 1984 года. Похоронен в Королёве на Большевском кладбище.

(Из книги «Герои земли Ярославской» т.4.)

2 августа 1895 года. 125 лет назад родился Николай Яковлевич Тальянцев (1895 — 1946), скульптор.

Николай Яковлевич Тальянцев — наш земляк. Он родился в 1895 году в селе Федоркове Колобовской волости Пошехонского уезда Ярославской области, в многочисленной крестьянской семье.

Коля рос любознательным и мечтательным мальчиком. Он любил бродить по лесу, по цветущим лугам, по берегам Шексны и Согожи, но ещё больше нравилось ему рисовать и лепить солдатиков — «войска», как выражался Коля.

На развитие художественного таланта мальчика повлиял Савва Яковлевич Дерунов, известный пошехонский краевед и стихотворец, воинствующий представитель от крестьян в Ярославском губернском земском собрании.

Окончив начальную школу, Коля поступил в Пошехонскую семинарию и по рекомендации Дерунова стал учиться рисованию у Дмитрия Дмитриевича Пашкова. Пашков нашёл у Коли незаурядные способности.

Когда юноша окончил семинарию, Пашков проводил его в Петербург с письмом в Общество поощрения художеств. Он просил устроить бывшего ученика в рисовальную школу.

Тальянцев был принят в школу без особых для него затруднений, сразу на второй курс. Здесь он познакомился со скульптором Леопольдом Дитрихом, нанялся к нему по вечерам мять глину и вскоре переехал от знакомых на жительство в мастерскую скульптора. А в конце 1916 года Тальянцев был зачислен слушателем в Петербургскую академию художеств.

Материальное положение будущего скульптора было очень тяжёлым. Связь с Д. Д. Пашковым прервалась. Дитрих уехал в провинцию, оставив его в мастерской без дров и без денег. Отец писал: «Время беспокойное. Денег я тебе посылать не могу... приезжай». Но Николай неизменно отвечал: «Я учусь. Ехать в деревню обожду». В свободные часы Тальянцев нанимался колоть дрова, чистить ковры и натирать воском полы в чужих квартирах. Трудно было, но он не бросал карандаш и стеку. В конце концов организм Тальянцева не выдержал тяжёлой нагрузки. Николай заболел и целый месяц пролежал в больнице. Врачи предписали ему отдых. Скрепя сердце, Тальянцев стал собираться в деревню. Но всё же в 1921 году Ярославский губернский отдел народного образования вновь направил Тальянцева в академию продолжать своё художественное образование и назначил ему ежемесячную стипендию.

Учился Тальянцев у Матвея Генриховича Манизера, только что назначенного тогда профессором Академии художеств. К моменту выполнения дипломной работы созрел план создания статуи крестьянина. За крестьянской одеждой и принадлежностями косца пришлось ехать в родное Федорково. Здесь он приобрёл косу с лучком и берестяной лопаточник для бруска, холщовые штаны, рубаху. Вспоминая о своей работе над дипломом, Тальянцев говорил: «Я одел натурщика так, как одевался мой дед, силач и труженик, послуживший прототипом для моего «Крестьянина». Статуя «Крестьянин-середняк» при сдаче работ на конкурс для получения звания скульптора привлекла к себе всеобщее внимание, чего автор не ожидал. Тальянцев не только получил это звание, но и был оставлен работать при Академии художеств.

Студенты, окончившие Академию художеств с отличными результатами, оставлялись работать в производственном бюро академии. Там Н. Я. Тальянцев стал сотрудником известного скульптора-монументалиста Василия Васильевича Козлова. По одному из лучших вариантов, созданных В. В. Козловым

с помощью Тальянцева и частично Томского, в 1939 году был сооружён памятник В. И. Ленину в Ярославле на Красной площади.

Николай Тальянцев создал более ста барельефов и бюстов революционных деятелей, писателей, художников и композиторов. В этой галерее – скульптурные портреты Ленина, Ворошилова, Куйбышева, Пушкина, Лермонтова, Шевченко, Павлова, Мечникова, Ломоносова, Тельмана, Вагнера, Беранже, Анри Барбюса, Ромена Роллана и других.

Не забывая родной ярославщины, Тальянцев работал и над барельефами Н. А. Некрасова, Ф. Волкова, И. З. Сурикова, Л. Н. Трефолева.

Великая отечественная война застала Тальянцева в Ленинграде. Ему пришлось перенести все трудности девятисот дней блокады. Несмотря на лишения, он не выпускал резца из рук. Одной из первых его работ в осаждённом городе был горельеф «За родину», изображавший солдата — освободителя с гранатой в руке. Умер Тальянцев 8 июля 1946 года.

К сожалению, его многочисленные работы не собраны и находятся во многих учреждениях, у родственников и друзей скульптора. Лишь несколько произведений хранится в Ярославском художественном музее. Нам, землякам Н. Я. Тальянцева, надо больше знать о нём и лучше хранить его память. Он заслужил это.

(Из книги А. Скребкова «Н. Я. Тальянцев»)

13 августа 1895 года. 125 лет со Дня основания Ярославского кадетского корпуса.

Подготовка военных кадров в городе Ярославле имеет свою историю. Уже в конце XIX века в комплексе общественных зданий, расположенных на окраине города и оформлявших въезд в него со стороны Москвы, размещались батальоны кантонистов, затем — Ярославская военная прогимназия, а 1895 года — Ярославский

кадетский корпус. После 1917 года в зданиях кадетского корпуса проходили воинское обучение различные части РККА и в их числе подразделения 52-го Ярославского стрелкового полка.

Ярославская земля оказалась щедрой на военные таланты. Она дала армии одного из лучших военных инженеров XIX века генерал-лейтенанта А. З. Теляковского. В Ярославле получили военное образование легендарный командарм гражданской войны М. С. Матиясевич (в 1900 году окончил Ярославскую военную пехотную школу), начальник военно-морских сил РККА флагман 1-го ранга М. В. Викторов (в 1910 году окончил кадетский корпус). Ярославцами являются Маршалы Советского Союза В. К. Блюхер, Ф. И. Толбухин, командармы Великой отечественной войны: генерал армии П. И. Батов, генерал-полковники В. И. Виноградов, Ф. И. Труфанов, М. Н. Шарохин, генерал-лейтенанты С. Н. Красильников, И. Ф. Николаев, Ф. М. Харитонов, конструктор миномётов Б. И. Шавырин и многие другие. В 52-м Ярославском стрелковом полку ещё в 1923 году начинал командирскую службу герой Великой Отечественной войны генерал-майор И. В. Панфилов.

После победоносного окончания войны училище имени Ф. М. Харитонova продолжило свою деятельность по подготовке офицерских кадров.

Согласно директиве Генерального штаба от 30 июня 1951 года на базе бывшего Ярославского дважды Краснознамённого военно-политического училища имени В. И. Ленина в сентябре — октябре 1951 года было сформировано Ярославское военно-техническое училище войск ПВО страны под условным наименованием «войсковая часть». 14 октября 1951 года состоялось торжественное

собрание, посвящённое открытию училища, а 15 октября – первый учебный день. Этот день и был утверждён годовым праздником училища.

16 марта 1952 года в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1951 года училищу было вручено Боевое Знамя «как символ воинской чести, доблести и славы, как напоминание каждому из бойцов и командиров об их священном долге — преданно служить Родине, защищать её мужественно и умело, отстаивать от врага каждую пядь родной земли, не щадя своей крови и самой жизни», — записано в Грамоте Президиума Верховного Совета.

1954-й год — особая веха в жизни училища. Это был год первого выпуска молодых офицеров-ракетчиков, прошедших полный трёхгодичный курс обучения.

В декабре 1965 года училище было переименовано в Ярославское радиотехническое училище ПВО страны, а в апреле 1968 года — в Ярославское зенитно-ракетное училище войск ПВО страны.

Новый этап в развитии училища приходится на начало 1970-х гг., когда приказом министра обороны СССР от 9 июля 1970 года оно было переведено в разряд высших учебных заведений и переименовано в Ярославское высшее зенитное ракетное командное училище ПВО со сроком обучения 4 года.

За свою 50-летнюю историю институт осуществлял подготовку специалистов практически по всем системам, находившимся на вооружении зенитных ракетных войск противовоздушной обороны страны.

(Из книги «Очерки истории высшей школы Ярославского края»)

Составила - библиотекарь С. Д. Нечай.